

У реки Чокчон была широкая улыбка. "Ты только посмотри, какой острый вкус, парень".

На кончике его пальца был пылкий хранитель, который дошел до драмы.

Это просто мощь Samsung, но этого недостаточно для ненавистной цыпочки, которая теперь, похоже, является единственными условиями.

"Если этого будет достаточно, твой разум вспыхнет".

У меня нет хобби, чтобы беспокоить молодежь, но этот парень должен запутаться.

Некоторое время назад было трудно слушать плотину сису и всю ту чушь, которую было трудно понять.

"Я скорректировал свою силу, так что, если у меня все получится, я смогу избежать травмы".

Надеюсь. Река Чокчон протянула руку помощи со словом сердца.

Ток. В тот момент, когда ее худые, морщинистые пальцы коснулись широкой груди, Джин Тхэ Ген тщетно вдыхал ауру океана, который бушевал подобно цунами.

Ха!"

"Как это, не кажется ли тебе, что внутри горит огонь?"

Река Чокчон рассмеялась сама по себе, когда он увидел парня, чье лицо было горячим. В конце концов, слова о том, что клуб - это лекарство, - это вечная истина.

"А теперь перестань говорить о ерунде и скажи правду... .." Клин обожает жидкость! Шшшш!

Слова Чокчон Ривер не могли быть продолжены.

Это было потому, что два меча, которые летели как молнии, порезали его спину и руки. "э? Понял! Чонг-суп - это успех!"

В отличие от Хек Му Чжина, который радуется со странным выражением лица, Чхонпун почесал спину.

Вместо того, чтобы разбрызгивать кровь перед собой, он увидел новый тип реки Чокчон, которая распространялась подобно туману.

"Э-э, это называется Хенхван Ли в опровержении Гвиджина (□□□□)... ... Я думаю, что это неправильно схвачено".

Река Чокчон, которая сидела на заборе далеко отсюда, засмеялась. "Твои глаза вполне пригодны для использования".

"Я вырос, много наблюдая с тех пор, как был ребенком ". "Ты видел и вырос?"

Река Чокчон была удивлена, осознав значение этих слов.

Опровержение Гуйджина, Ли Хен хванви. Все это области, которые разрешены только сверхспособным. Это означает, что вокруг Чхонпунга был мастер такого же уровня.

"Кто твой хозяин?" "Мой дедушка".

"Ты глухой парень. Как пожилая леди может знать, кто твой дедушка?"

"Мой дедушка говорил, что мужчина, рожденный мужчиной и прячущийся за чужим именем, должен ломать яйца".

"Хахахаха! Это цитата!"

Река Чокчон, заливаясь смехом, смотрела на "голубой ветер". "Можешь ли ты понести грех поднятия своего меча против меня?" К Чхонпуну вернулся аппетит с тяжелым выражением

лица.

“Но я не пользовался мечом, так что разве ты этого не видишь?” “Было бы по-другому, если бы я это написал?”

“Ну что ж. Я не думаю, что это было так ”.

Река Чокчон рассмеялась. Я не знаю, кто находится ниже по званию, но он не

интересный парень. “Почему ты вышел на улицу?”

Чхонпунг указал на Джин Тхэ Кена, стоящего как мангбусок. Горячий пар струился от всего его тела, обжигая докрасна.

“У меня есть несколько вещей, которые меня волнуют. Мой дед преследовал моего благодетеля, должен ли я оставаться на месте?”

“Вы, должно быть, были под большим присмотром. Если это опасно для жизни.” Чхонпунг округлил глаза.

“Ты собираешься убить меня?”

Конечно, у меня нет намерения кого-либо здесь убивать. Однако Чокчон Ривер напряг свое лицо и понизил голос.

“Конечно”.

“Я не могу этого сделать. Есть так много вещей, которые я еще не сделал ”. “Это Мурим. Должна ли старая леди смотреть на такую ситуацию?” Чхонпунг, который думал об этом, открыл рот. “Нет, дело не в этом”.

У Хек Му Чжина, который слушал разговор между этими двумя, случился припадок.

“Ты не сможешь убедить себя в этом, чувак!” “Почему?”

“Этот старик, нет, он собирается убить нас!” “В этом нет ничего плохого. Ну, и ”

Чхонпунг спокойно добавил слово. “Я только знаю, умру я или буду жить”.

“... .. Черт возьми. Да, давайте сделаем это. В любом случае, если ты останешься на месте, позже босс побьет тебя и ты умрешь.

Река Чокчон посмотрела на двух людей с сомкнутыми подбородками.

Они также веселые ребята. Те, кто рискует своей жизнью, потому что о них позаботились, или те, кто ворчит и борется с очевидными результатами.

У некоторых из них было что-то, что кто-то назвал бы Гаекги, а кто-то назвал бы это консенсусом (□□).

"Эти парни, должно быть, рано умерли".

Это было и будет сорок лет назад.

Вот почему река Чокчон получила небольшую услугу от этих молодых парней. По крайней мере, у них хватило смелости рисковать собственной жизнью ради других.

Прямо как сейчас.

“А теперь, могу я научить тебя, как это сделать?” Река Чокчон медленно просыпалась.

В то же время подобный горе импульс, исходящий от его маленькой фигуры, раздавил его зятя.

Чхонпун и Хекмуджин схватили Джомпу, а Чан Тэбо сел с белым-белым лицом.

“Ты вне этого ”.

Когда я поднимаю руку, тело Тэбо Чжана перелетает через забор. Как будто невидимая рука схватила его и подняла вверх.

Синий ветер испугался этого зрелища.

“Хео Гон-сеопмуль (□□□□)... ... ”

Она подняла большой Чан Тхэ-бо одним движением.

Это было доказательством того, что старик перед его глазами обладал сильным духом, сравнимым с его дедом.

Хек Муджин тоже что-то пробормотал с восторженным лицом. "Ними, это то, что я видел в романах".

Измерение совсем другое.

В этот момент все, что окружало реку Чокчхон, было его оружием и щитом. Сморщенный кончик рта поднялся вверх.

“Приходи”.

Это был сигнал. Чхонпунг и Хекмуджин затопали изо всех сил.

Мечи двух людей, которые хорошо знают боевые искусства друг друга благодаря бесчисленным образцам боевых искусств, были точно сцеплены и отрабатывали навыки прохождения.

Клин обожает жидкость! Шшш!

В тот момент, когда два меча были готовы вонзиться в его бок и шею, река Чокчхон вытянул руки.

Внезапно обе руки, покрытые белой солью (□□), схватился за меч. "Неужели это будет оно?"

Это, это, это.

Муджин Хек открыл глаза. Его любимый меч, меч, сделанный из твердого и безупречного белого енчжонгана, был согнут.

И вскоре он превратился в расплавленное железо и расплавился. "Что это такое?" - спросил я.

Это был удар со всей силы, но он не смог получить ни царапины.

Голос реки Чокчон достиг его ушей, когда он смотрел на меч, который уже наполовину расплавился.

"Смелость была виртуальной. Хватит отдыхать."

В следующее мгновение глаза Хек Му Чжин побелели. После удара мечом в грудь он без сил опустился на колени.

Чхонпунг закричал, как крик. "Хек Маленький Хюп!"

"Не волнуйся. Должно быть, это была какая-то внутренняя рана. Кстати... .."

Река Чокчон взглянула на меч Чхонпунга, который держала в другой руке.

Она не была ни согнута, ни расплавлена, а была покрыта едва заметным пурпурно-черным цветом. Река Чокчон навеяла воспоминания о давних временах.

"Твой мяч. Это была дверь вулканической волны?"

Вместо ответа Чхонпунг выдал билет. Право на защиту, и могущественный Квон Беоп, покоривший тигра, обрушился на реку Чокчон.

пак! Белые брови со звуком изогнулись, как полумесяц. "Как ты можешь видеть этого парня?"

Даже после того, как тебя разбили и атаковали, этот уровень реакции - это все.

Чхонпуну казалось, что он стоит лицом к лицу со своим дедом, Джомсоном Мэджонхаком.

"сильный. В подавляющем большинстве случаев.' Но я не могу вот так сдаться.

Чхонпунг глубоко вздохнул и наступил на Джингака. Энергия Джахана Сингонга, которая сотрясала все его тело, горела еще сильнее.

“Да, давай разок побегаем по-дикому”.

Река Чокчон улыбнулся и вложил всю свою силу в хватку меча. Меч, освобожденный от оков, продемонстрировал все лучшее в Фехтовании Маэва.

Легкая прибыль!

Кончик меча, который плавно движется, рисует цветок сливы. От одного до двух, от двух до пяти, от пяти до девяти... .

Наконец двадцать четыре завершенных цветка сливы слились с лучами света и полились вниз, к реке Чокчон.

В этот момент я не мог не восхититься рекой Чокчон. "Великая вещь вышла из вулканической волны".

Был один человек, с которым я был знаком.

Это символ вулканических волн. Нет, тот, на кого равняются все фехтовальщики мира!

“Мэй Джонг-хак, какие у тебя отношения с этим другом?” друг. При этом слове двадцать четыре сливы опасно затряслись.

И в следующее мгновение меч, который чудом избежал столкновения с рекой Чокчон, опустошил все вокруг.

Ква и Гван!

Голубой воздух, проглотивший пригоршню пыльцы, закашлялся. “Колокколок. Мой дедушка, Колок! ты знаешь?”

Река Чокчон весело рассмеялась. “Я видел это. Очень давно.”

Это было всего сорок лет назад.

Сто тысяч магов Магио поглотили половину мира, и когда военная ситуация стала неблагоприятной, Мурым, политическая группа, отправилась на поиски людей, которые проживали в наследии Симсана.

Именно в это время Гом Сон Мэ Джонг Хак посетил гору Гухвасан.

"Помоги мне".

Это было его первое слово.

Река Чокчон впервые в жизни была поражена визитом могущественного человека, сравнимого с ним самим, но ответ уже был предрешен.

"Нет".

"Даже несмотря на то, что мир в опасности, слова приходят?", Давайте говорить прямо. В опасности ваша фракция Мурым, а не весь мир.'

Даже если владелец Мурима изменится, мир останется неизменным. Во фракциях есть злые люди, а в Магио - хорошие.

И река Чокчон навсегда останется в Гухвасане.

Мэй Джонг-хак, которая долгое время была погружена в свои мысли, ударила себя по лбу.

"О, когда я думаю об этом, ты прав". '... .. Ты пришел, чтобы убедить меня?' "Разве это не то, а это не то?"

"Что это, если ты собираешься нести чушь, прекрати возвращаться".

"Итак, давайте сделаем это. Следовать законам Мурима". "Самый сильный?"

"Если я проиграю, я уйду чисто. Не только это, но и то, что нужно вечно демонстрировать свое присутствие. но... ..."

"Если ты победишь, я уверен, что должен помочь фракции Мурим". "Вот и все. Что я могу сделать?"

"Выгащи меч".

Я сражался немного семь дней и ночей.

Это была битва между вулканической волной, которая сотни лет росла как гигантское дерево Мурим, и битвой между двумя богами, и битвой между двумя богами.

И в результате получилась ничья без победителей и проигравших.

"Извини. Почему ты застрял в такой горе, как эта, когда занимаешься такими боевыми искусствами?"

'Директор Нам. Это моя работа, тебе-то какое дело?' "э-э-э. Если подумать об этом, то ты прав."

"... .. Слушая это, понимаешь, что это быстро. Что ты собираешься теперь делать?"

"Честно говоря, мое желание продолжать похоже на дымоход, но у них было

уже пересек границу за четыре тысячи дней до Гансука. К сожалению, давайте сделаем это на этот раз.'

Это было хорошо для реки Чокчон. Мэй Джонг-хак был на десять лет моложе его, но он уже был крупным игроком, потому что, если бы бой имел

продержись он еще несколько дней, он бы проиграл.

Я бы не смог выдержать это без сильной самоотдачи. "Они могут скоро прийти сюда, Анхуисонг. Береги себя.'

"Никакой работы. Если я удержу гору Гувасан, я смогу остановиться". "Э-э, да".

"... .. Пожалуйста, остановись и уходи".

Мэджонгхак из Гомсонга ушел этим путем, и сила Магио, которую толкнуло подобно волне, превзошла силу Аньхуисонга. И через 15 дней Маги, проходившие мимо Гувасана, совершили серьезную ошибку.

"Разожги огонь!"

Гувасан был сожжен, и в мир пришла река Чокчон. Не выжил ни один из тысячи магов.

И люди начали называть его по-другому. "Тогда мой дедушка..."

Река Хваванг Чокчон слегка улыбнулась вместо ответа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2821337>